

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция  
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая  
(направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Обучающийся

И.Р. Пакреев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## Аннотация

Вопросы совершенствования института защиты прав и свобод несовершеннолетних является необходимым элементом в формировании здорового, процветающего общества.

Развивая конституционные положения Уголовно-процессуальный закон закрепляет отдельный вид производства по делам несовершеннолетних. Данный подход отражает социальную и восстановительную природу правового регулирования в отношении данной категории лиц.

Так, помимо общих обстоятельств, подлежащих установлению в рамках уголовного дела, законодатель предписывает выяснить дополнительные сведения.

Институт производства по делам несовершеннолетних является особенным, сочетающим в себе переплетение знаний множества специальных дисциплин (психологии, социологии, виктимологии, криминалистики и других), требует комплексной совместной работы всех структур правоохранительных органов, в том числе, статистики и исполнения наказания.

Между тем в рамках настоящего исследования анализируются проблемы комментируемого производства, связанные с допущением к производству предварительного расследования молодых неопытных специалистов; недостаточностью правового регулирования, отсутствия необходимых для четкого и ясного восприятия закона уголовно-правовых норм и так далее.

В заключении исследования предложены пути решения таких проблем.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты производства по делам несовершеннолетних.....	10
1.1 Понятие, субъекты и правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	10
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	19
Глава 2 Досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	30
2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	30
2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.....	33
2.3 Особенности прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение .....	35
2.4 Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего.....	39
Глава 3 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и пути их решения .....	43
3.1 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	43
3.2 Перспективы развития действующего законодательства в части производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	48
Заключение .....	57
Список используемой литературы и используемых источников .....	66

## Введение

Вопрос обеспечения прав и интересов несовершеннолетних достаточно полно урегулирован, как в международно-правовых актах, так и во внутригосударственном уровне.

Обязанность государства по защите института детства установлена в Конституции Российской Федерации.

Здоровое физическое и нравственное развитие несовершеннолетних без преувеличения есть будущее общества и государства.

В этой связи государственные органы разрабатывают механизмы правового, социального и культурного характера с целью воспитания, контроля за молодыми людьми.

К сожалению, упущения по названным направлениям сулят преступность специфического типа, требующей особого подхода к расследованию и раскрытию соответствующих уголовных дел.

Развивая конституционные предписания, отраслевое законодательство, в данном случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вопросы ведения производства по делам несовершеннолетних выделяет в отдельное производство и предусматривает дополнительные, специфические, требования. Последние же следует рассматривать в качестве гарантий обеспечения со стороны государства прав и свобод и интересов несовершеннолетних. В частности, речь о том, что законодатель «закрепил обязательное участие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, адвоката – защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статья 51 УПК РФ), и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статьи 48 и 426 УПК РФ)» [18, с. 53].

Несмотря на то, что уголовное наказание содержит в себе карательный элемент и по своей сути уже не предусматривает (как, например, административно-правовые меры) предупредительный и восстановительный

характер, все–таки применительно к преступности несовершеннолетних приходится соединять эти два сложно согласующихся процесса (наказание и предупреждение).

В данном случае в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях присутствует особый субъект, соблюдение прав и интересов которого находится под особым контролем. Как совершенно точно высказывается И.Б. Кулиев, «речь идет о снисходительном характере правосудия к несовершеннолетнему» [13, с. 195].

Именно поэтому институт производства по делам несовершеннолетних является специфическим и особенным для уголовного судопроизводства, потому как в разрезе применения наказания говорится о восстановлении социальной справедливости, об учете ряда факторов и так далее.

В рамках производства по делам несовершеннолетних законодатель предписывает устанавливать помимо общих обстоятельств дополнительные сведения, связанные с особенностями личности преступника, социальных условий его жизни и других обстоятельств, которые образуют предмет доказывания по исследуемой категории дел.

Стоит отметить, что анализ статистических данных свидетельствует, с одной стороны, о снижении числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, например, согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года «количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних уменьшилось на 4,4». Далее подмечается, что «во многом это результат профилактической работы, которая проводится участковыми уполномоченными полиции и инспекторами по делам несовершеннолетних» [11].

Далее следует привести статические данные за январь-июнь 2023 года. «Активно проводится профилактическая работа в подростковой среде. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 7,7%. На 8,6%

сократилось количество криминальных посягательств, жертвами которых стали дети» [12].

Особенность личности несовершеннолетнего заключается, в том числе в том, что последний поддается давлению, негативному примеру, эмоционально не стабилен. В этой связи о многих фактах вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность общественности не известно. Следует предположить, что множество фактов противоправной деятельности, как со стороны самих несовершеннолетних, так и в отношении таковых остаются за рамками внимания сотрудников правоохранительных органов.

Далее, необходимо отметить, что хотя вопрос участия несовершеннолетних в уголовно-процессуальных отношениях изучается на протяжении длительного времени, до сих пор существуют проблемы в данной сфере.

В литературе небезосновательно поднимается вопрос о необходимости передачи полномочий по ведению производства по делам несовершеннолетних к более опытным сотрудникам полиции. Тогда как дознаватели, а также сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, не имеют опыта, а также специфических знаний в области общения с несовершеннолетними, не обладают знаниями в области психологии, социологии и прочих дисциплин. Напротив, повышенные требования, связанные с обладанием опыта и указанными выше знаниями предъявляются к судьям. В связи с чем следует говорить о нелогичности предоставления соответствующих полномочий сотрудникам, осуществляющим предварительное расследование по таким делам, где уже на начальном этапе можно допустить ошибку, утратить доказательства и сделать невозможным правильное обоснованное и своевременное разрешение уголовного дела.

Другие проблемы, которые освещают в литературе связаны с недостаточностью правового регулирования вопросов производства в

отношении несовершеннолетних. К примеру, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации к несовершеннолетнему может быть применена мера принуждения в виде заключения под стражу в исключительных случаях при совершении им преступлений средней тяжести. Здесь совершенно справедливо исследователи говорят о необходимости установления закрытого и полного перечня таких обстоятельств.

Институт законного представителя, которого законодатель поставил на сторону защиты интересов несовершеннолетнего лица, в должной мере не регламентирован. Соответствующие нормы нуждаются в дополнительной регламентации. С одной стороны, правотворческие субъекты двигаются в указанном направлении, например, ранее в УПК РФ вовсе отсутствовало определения законного представителя. С другой стороны, «сегодня законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого указан в ст. 48, его права и обязанности регламентированы обособленно, т. е. в ст. 426, ст. 428 УПК РФ, размещенных в гл. 50 УПК РФ. По сути, ст. 48 УПК РФ лишь констатирует, что в числе участников уголовного судопроизводства есть такая процессуальная фигура, как законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, и не более» [3, с. 12].

Здесь как справедливо отмечают авторы М.Т. Аширбекова и В.Н. Маринина, «юридико-технический прием, использованный законодателем применительно к регламентации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, должен давать понимание того, что участие законного представителя и есть особенность производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних. Этим, соответственно, подчеркивается значимость реализации регламентируемых ст. 426, 428 УПК РФ процессуальных прав законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого как обязательного требования уголовно-процессуальной формы» [3, с. 12].

В то же время указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной темы научного исследования и вызывают широкий научный интерес к предстоящей работе.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с особенностями производства по делам несовершеннолетних.

Предметом настоящего исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить особенности, проблемы и сформулировать пути их решения в части производства по делам несовершеннолетних.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретический аспект производства по делам несовершеннолетних с определением понятийного аппарата, субъектов соответствующих отношений;
- проанализировать правовое регулирование производства по делам несовершеннолетних;
- изучить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- рассмотреть особенности производства по уголовным делам в рамках судебного и досудебного производства;
- определить проблемы производства по уголовным делам несовершеннолетних;
- сформулировать пути решения существующих проблем производства по уголовным делам несовершеннолетних.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку комплексного исследования отдельных аспектов производства по делам несовершеннолетних.



Методологическую основу настоящего исследования составляют: сравнительно-правовой, логический метод, метод наблюдения.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: А.А. Мишенина, И.А. Кирянина, М.Т. Аширбекова, В.Н. Маринина, И.В. Мисник, С.В. Бабенко, И.С. Тройнина, Ш.Ф. Багаутдинов, А.В. Шульц, Л.И. Полтавцева, З.М. Гаджиева, В.В. Стребиж, В.К. Комаров, М.К. Нуркаева и других.

Нормативную основу исследования составили: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Теоретико-правовые аспекты производства по делам несовершеннолетних**

### **1.1 Понятие, субъекты и правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Главной целью производства по делам несовершеннолетних является защита прав и интересов несовершеннолетних, что достигается путем следующих мер:

- индивидуализацией наказания;
- формированием дополнительных правовых гарантий;
- отграничением молодежи от взрослого и сурового уголовного мира;
- ресоциализация несовершеннолетних.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей [10].

В этой связи следует говорить о том, что государство принимает на себя обязанность по обеспечению защиты прав несовершеннолетних. Названное реализуется через систему мер. В данном случае следует согласиться с теми учеными, которые исходят из предупреждающего, социального воздействия на соответствующую категорию лиц.

Если рассматривать систему мер правового характера стоит отметить, что наше государство принимает ценности, провозглашенные в международно-правовых актах, касающихся защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Здесь следует привести ст. 15 Конституции Российской Федерации. Речь в ней идет о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Так, при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних суды наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации правоприменители обязаны учитывать положения:

- Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) [8];
- Конвенции о правах ребенка (1989 г.) [9];
- Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.) [15];
- Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.) [31];
- Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.) [32];
- подлежат учету и другие официальные документы, например, Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних [30].

Так, отечественное законодательство соответствует требованиям «изложенным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в минимальных стандартных правилах ООН, касающихся установления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) от 29 ноября 1985 г., в других международных актах, а также в Конституции России и иных национальных законах» [22, с. 59].

Исследуемому институту уголовного процесса посвящена глава 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В силу принципиальности вопроса участия несовершеннолетних в уголовном

производстве в ней урегулированы отдельные вопросы: порядок уголовного производства, обстоятельства, подлежащие установлению, выделение в отдельное производство уголовные дела в отношении несовершеннолетнего и другие аспекты.

Производство по делам несовершеннолетних выделено в отдельное по ряду причин:

- наличие специфических субъектов уголовно-правовых отношений в виде несовершеннолетнего, законного представителя, психолога, педагога, защитника;
- данное производство имеет свой специфический предмет доказывания, помимо общих обстоятельств, которые также необходимо устанавливать;
- выделение самостоятельного производства по делам несовершеннолетних имеет целью создание правовых гарантий со стороны государства для защиты прав и свобод, обеспечения интересов несовершеннолетнего;
- форма ответственности несовершеннолетнего отличается от формы ответственности по общим положениям;
- при производстве по делам несовершеннолетних должны соблюдаться требованиями конфиденциальности;
- применительно к несовершеннолетнему необходимо проявлять чувство такта, милосердие в общении с ним, при применении мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего;
- урегулирование возможности прекращения уголовного дела на всех этапах расследования;
- мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, при возможности необходимо рассматривать возможность применения другой меры.

Несовершеннолетний как специфический субъект уголовно-правовых отношений обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать, как в рамках досудебного производства, так и судебного разбирательства.

Так, данной категории лиц свойственны неокрепшая психика, чувствительность, повышенная внушаемость, следование чужому примеру. Следует говорить и о повышенной агрессивности несовершеннолетних, совершающих преступные действия. Кроме того, «несовершеннолетний не обладает жизненным опытом и познаниями, в том числе знаниями в области уголовной ответственности, их поступки зачастую противоречивы, демонстративны. Именно поэтому несовершеннолетний представляет собой особый субъект уголовно-процессуальных отношений, требующий больших нормативно закрепленных уголовно-процессуальных гарантий защиты его прав, свобод и законных интересов» [41, с. 591].

Так, Ш.Ф. Багаутдинов отмечает, что «именно правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних составляет основу понятия «ювенальная юстиция» Кроме того, «выделяют следующие основные принципы ювенальной юстиции: преимущественно охранительная ориентация; социальная насыщенность (привлечение к участию в процессе специалистов – не юристов и использование помощи социально-психологических служб); максимальная индивидуализация судопроизводства. При этом, хотя и специализация прямо не названа в качестве принципа ювенальной юстиции, именно она является определяющей, и способствует успешной реализации индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему, и в целом максимальной индивидуализации предварительного следствия и всего судебного процесса» [5, с. 119].

Ювенальную юстицию рассматривают в узком и широком смысле. В первом случае под ней понимается система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних «посредством создания специализированных ювенальных судов (судов по делам несовершеннолетних)» [14, с. 1226]. Во втором случае она подразумевает

«целостную систему воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, особое направление социальной политики в отношении подростков. Реализация такой политики должна осуществляться не только судами, но и различными социальными органами и организациями, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [14, с. 1226].

В нашей стране говорить о существовании автономной системы ювенальной юстиции не приходится. В России отсутствует отдельная система судов, специализирующихся на производстве уголовных дел несовершеннолетних. Необходимо отметить, что нет и самостоятельного специального правового регулирования касаясь предварительного расследования и правосудия по уголовным делам несовершеннолетних.

В данном случае применяются общие правила – принципы уголовного судопроизводства.

Большим шагом в совершенствовании и детализации комментируемого вопроса следует признать принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [24].

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, детство – это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы. Обеспечение благополучного и защищенного детства является конституционно признаваемой обязанностью государства. Для этого требуется разработка и проведение эффективной правовой политики в этой области, направленной на недопущение дискриминации несовершеннолетних, упрочение гарантий их прав и законных интересов, а также восстановление этих прав в случаях их нарушения, формирование правовых основ гарантий прав ребенка [23].

Далее следует рассмотреть понятие предварительного расследования в отношении несовершеннолетних.

И.В. Мисник под таковым рассматривает «процесс осуществления правосудия в отношении особого субъекта преступления – несовершеннолетнего, наделенный определенными признаками, а также содержащий в себе общие правила досудебного производства, специальные нормы, которые обеспечивают защиту интересов подозреваемого, обвиняемого» [16, с. 57-58].

В соответствии со ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

В производстве по уголовным делам несовершеннолетних к общим субъектам уголовного права добавляются специфические, а именно:

- законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого;
- специалист в виде педагога или психолога.

Участие педагога и психолога обязательно в том случае если несовершеннолетний не достиг 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством. Данное условие применяется под угрозой признания полученных в его обход доказательств недопустимыми [24].

Наличие психолога обуславливается тем, что он способен установить психическое расстройство или отклонение у несовершеннолетнего.

Так, судом апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) были удовлетворены апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционные жалобы адвоката, подсудимого, уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 307 УК РФ, возвращено прокурору Республики Саха (Якутия), ранее принятое постановление было отменено и передано на новое разбирательство в суд

первой инстанции, но иным составом суда, со стадии подготовки к судебному заседанию. При этом было установлено, что допросы несовершеннолетних по уголовному делу были проведены без психолога, что явилось единственным нарушением при проведенных допросах. Также отмечено, что выполнение подписи за психолога не может быть признано при данных обстоятельствах фальсификацией доказательств [2].

Участие указанных лиц призвано смягчить напряженную обстановку при проведении следственных действий, является гарантией того, что в отношении несовершеннолетнего не оказывалось давления.

Следует заключить, что производство по делам несовершеннолетних представляет собой отдельный специфический вид производства, обусловленный особенностями субъекта преступления, других участников, а также индивидуальным подходом со стороны государства в отношении вопросов предупреждения, а также отдельной формой ответственности наказания.

В Основном законе страны предусматривается обязанность государства по защите института детства установлена.

При этом, очевидно, что здоровое физическое и нравственное развитие несовершеннолетних без преувеличения есть будущее общества и государства.

В этой связи государственные органы разрабатывают механизмы правового, социального и культурного характера с целью воспитания, контроля за молодыми людьми.

К сожалению, упущения по названным направлениям сулят преступность специфического типа, требующей особого подхода к расследованию и раскрытию соответствующих уголовных дел.

Развивая конституционные предписания отраслевое законодательство в данном случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вопросы ведения производства по делам несовершеннолетних выделяет в отдельное и предусматривает дополнительные, специфические требования.



Последние же следует рассматривать в качестве гарантий обеспечения со стороны государства прав и свобод и интересов несовершеннолетних

В рассматриваемых уголовных правоотношениях помимо общих участвуют следующие специальные субъекты:

- несовершеннолетний;
- законный представитель;
- педагог;
- психолог.

Правовую основу производства по делам несовершеннолетних составляют положения Конституции Российской Федерации, нормы международно-правовых актов, положения Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Судам при рассмотрении комментируемой группы дел надлежит учитывать не только отечественное законодательство, но и требования международно-правовых актов.

Основной закон страны возлагает на государство обязанность по обеспечению прав и свобод, законных интересов несовершеннолетних, решение вопросов защиты и охраны институтов детства, материнства, семьи.

Кроме того, исследуемый вопрос связывается с положением о недопущении дискриминации при назначении наказания несовершеннолетнему.

В нашей стране действует система специализированных правоохранительных органов, которые рассматривают дела, связанные с несовершеннолетними. Речь идет о отделах по делам несовершеннолетних в системе МВД России.

В вопросе обеспечения интересов несовершеннолетних, так или иначе, привлекаются органы опеки и попечительства.

Функционируют и комиссии по делам несовершеннолетних.

В Российской Федерации ювенальной юстиции как отдельного самостоятельного института нет. Изложенное связано с тем, что в законодательстве отсутствуют отдельные правила, система судов, рассматривающих уголовные дела несовершеннолетних.

Представляется, что рассматриваемый институт необходимо в дальнейшем детализировать и совершенствовать.

Все источники международного права по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних сводятся к следующему:

- законодательство стран должно детально регулировать вопросы соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего, оно должно постоянно совершенствоваться;
- соответствующие органы, осуществляющие комментируемое производство должны соответствовать повышенным требованиям к опыту, знаниям, в чем также должны совершенствоваться;
- понятию «несовершеннолетний» свойственен широкий диапазон, ввиду чего установление его отнесено к компетенции государств с учетом социальных, экономических, политических, культурных и других аспектов;
- низший предел уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости;
- при учете наказания должны учитываться особенности личности несовершеннолетнего, дабы применяемая ответственность являлась соразмерной и была бы способной оказать правильное воздействие на него;
- предотвращение дискреционного подхода, полномочий сотрудников в рамках правосудия в отношении несовершеннолетних.

Развивая конституционные предписания, отраслевое законодательство, в данном случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вопросы производства по делам несовершеннолетних выделяет в отдельное

производство и предусматривает дополнительные, специфические требования. Последние же следует рассматривать в качестве гарантий обеспечения со стороны государства прав и свобод и интересов несовершеннолетних. В частности речь о том, что законодатель «закрепил обязательное участие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, адвоката – защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статья 51 УПК РФ), и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статьи 48 и 426 УПК РФ)» [18, с. 53].

## **1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Те обстоятельства, которые необходимо установить в ходе досудебного производства по делам несовершеннолетних, в своей совокупности образуют специфический предмет доказывания. Таковым он признается по причине необходимости установить дополнительные обстоятельства, кроме тех, которые выясняются по общему правилу.

В так называемых Пекинских правилах (29 ноября 1985) определен круг таких обстоятельств, к которым отнесены следующие:

- окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний;
- обстоятельства, при которых было совершено преступление (правило 16).

«В комментарии к данному правилу отмечена важность докладов о результатах социального обследования, в которых должны содержаться сведения о социальном и семейном окружении несовершеннолетнего, его учебе в школе, воспитании и т. д.» [21].

Следует согласиться с авторами, отмечающими о соответствии действующего правового регулирования Пекинским правилам [33, с. 97].

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ)».

Так, кроме «общих» обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, необходимо установить:

- возраст несовершеннолетнего, точная дата рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ).

Следует отметить, что отсутствие вышеприведенных данных в материалах уголовного дела влечет за собой нарушение процессуальных норм.

Например, несовершеннолетний В.В. Иванов совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ. В суд были представлены материалы уголовного дела с нарушениями. В обвинительном акте данные о несовершеннолетнем лице, привлекаемом к уголовной ответственности, были указаны не полностью: отсутствовали сведения об условиях жизни, проживания, обучения в школе, психическом развитии и психическом здоровье несовершеннолетнего Иванова. Ввиду этого Мамско-Чуйский районный суд Иркутской области вынес постановление о возвращении материалов уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования и устранения нарушений [38].

Согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «решая вопрос о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. В целях определения условий жизни и воспитания несовершеннолетних суды при рассмотрении дел устанавливают в том числе отношение подростка к учебе, к работе, причины его безделья, склонность к употреблению наркотических средств, алкоголя, факт постановки на учет в органах внутренних дел и т.д. Определение уровня психического развития ребенка предполагает выяснение степени его интеллектуального развития, причин задержки развития, если таковая имеется. Для этого судом могут быть предприняты различные процессуальные действия, начиная от допроса законных представителей, учителей, соседей, заканчивая назначением психолого-психиатрической экспертизы» [24].

Как отмечается, «очевидно, что возраст как дополнительное обстоятельство, которое необходимо установить в рамках производства в отношении несовершеннолетнего, законодатель поставил в виду его принципиального значения. Установив возраст человека, возможно определить, является ли он субъектом преступления» [20, с. 71].

Между тем, установление возраста несовершеннолетнего не вызывает проблем при наличии паспорта или свидетельства о рождении. В том случае, если таковые отсутствуют или же возникают сомнения в подлинности соответствующего документа, по постановлению следователя должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза. Как отмечается, «при этом днем рождения считается последний день года, установленного экспертизой, или последний день года, соответствующего минимальному возрасту, при

определении экспертизой возраста промежутком между минимальным и максимальным количеством лет» [6, с. 60].

Также в комментируемом вопросе необходимо учитывать положения п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» о том, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток [24].

«Эксперту могут быть заданы следующие вопросы: каков возраст обследуемого лица; соответствует ли возраст, указанный в представленном документе фактическому возрасту обследуемого лица; если нет, то каков его действительный возраст» [36, с. 64-65].

В то же время существуют случаи из практики, когда с установлением возраста несовершеннолетнего имеются сложности.

Постановлением Измайловского районного суда г. Москвы от 08.11.2010 уголовное дело № 1-428/2010 было возвращено прокурору г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с тем, что личность подсудимого должным образом не установлена, а именно возникли сомнения относительно его совершеннолетия на момент совершения им преступления. В период предварительного расследования личность обвиняемого К. Г. была установлена на основании загранпаспорта гражданина Грузии. В судебном заседании отец подсудимого дал показания, что его сын в действительности 1992 года рождения, о чем имеется у него в паспорте отметка. Подсудимый К. Г. подтвердил, что он родился не в 1990 году, а в 1992, паспорт он получил в Грузии, при его получении попросил, чтобы указали дату его рождения — 1990 год, поскольку он хотел играть в футбол в старшей группе, свидетельство о рождении находится в Грузии [28]. Таким образом, в виду того, что возраст лица не был установлен на стадии

предварительного расследования должным образом, были основания полагать, что преступление было совершено несовершеннолетним.

Представляется, что для целей наиболее достоверного установления возраста несовершеннолетнего лица, следователи и дознаватели могли бы направлять соответствующие запросы в органы ЗАГС. При этом учитывая тот факт, что направление уголовного дела в адрес прокурора с ненадлежащим субъектом преступления может повлечь за собой отправку на дополнительное расследование. Изложенное крайне негативно отражается на статистических показателях отдела, а также правах и интересах лица, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Рассмотрим следующее дополнительное условие, подлежащее установлению в рамках производства по делу несовершеннолетнего.

Следует отметить, что получение первичных данных об условиях жизни несовершеннолетнего возможно из показаний его родителей, опекунов, родственников, друзей, преподавателей и прочих.

Установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего необходимо:

- «во-первых, для восстановления обстановки, в которой происходит становление личности обвиняемого;
- во-вторых, для формирования более точного представления о психическом состоянии несовершеннолетнего;
- в-третьих, для выявления обстоятельств, способствовавших преступлению или провоцирующих на совершение преступления, что позволяет устранить данные обстоятельства и предупредить совершение преступлений другими несовершеннолетними» [26, с. 7].

В настоящее время практика демонстрирует, что следователи, ограничиваясь сбором характеризующих данных в виде сведений о судимости, характеристики с места учебы, не учитывают необходимость индивидуального подхода к преступлениям с несовершеннолетними.

Следует связать данное обстоятельство с тем, что уголовно-процессуальный закон не раскрывает конкретно, какие именно условия жизни и воспитания несовершеннолетнего необходимо устанавливать органам предварительного расследования.

Дополнительным источником информации выступает заключение инспектора по делам несовершеннолетних. На практике практикуется привлечение к вопросу обследования условий жизни несовершеннолетнего помощника следователя. По результатам составляется справка, которая приобщается к материалам уголовного дела. Вместе с тем подмечается, что «на практике следователи формально подходят к установлению условий жизни несовершеннолетнего. Фактически должностные лица в большей степени основываются на информации, полученной в ходе допроса, где акцент делается на личности подозреваемого или обвиняемого» [36, с. 66].

«У самого несовершеннолетнего в случае установленного с ним контакта необходимо получить сведения, касающиеся условий его жизни и воспитания. Анализ материалов уголовных дел показал, что лишь чуть больше половины несовершеннолетних допрашивались по данным фактам. Да и в этих случаях информация об условиях жизни и воспитания была весьма скудной и ограничивалась кратким описанием состава семьи» [36, с. 66].

Установление следующего «дополнительного» обстоятельства связывается с уровнем психического развития и иными особенностями его личности.

Так, оценка уровня психического развития должна начинаться с беседы следователя с допрашиваемым, в ходе которой должностное лицо может подметить некоторые особенности психики и уровень развития (слабое развитие речи, замкнутость и т.п.).

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер



и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [40].

Для названных целей назначаются:

- судебно-психиатрическая;
- судебно-психологическая;
- комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Следует согласиться, что «предметом данной экспертизы являются психологические свойства и психологические состояния несовершеннолетнего обвиняемого, установление и экспертная оценка которых имеет значение для выяснения объективной истины по делу. В результате комплексного психолого-психиатрического исследования могут быть получены данные об особенностях познавательной деятельности подростка (в первую очередь, о свойствах мышления, формах памяти, общем уровне интеллектуального развития), его характере, воле, ситуативно обусловленных временных эмоциональных реакциях и устойчивых психических состояниях» [36, с. 62].

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в части пятой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации [40].

В целях повышения уровня процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) законодатель установил обязанность следственных органов при наличии

сведений, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливать, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд с материалами уголовного дела.

Так, вопрос вовлечения несовершеннолетнего взрослым лицом в совершение преступления разрешается как правило при наличии группы лиц. В иных случаях, как показывает практика, у несовершеннолетнего и не выясняется могло ли другое лицо воздействовать на него для совершения преступления; не учитываются другие обстоятельства, которые могли оказать на него воздействие, побудить к совершению преступления.

В заключении настоящей главы следует отметить, что законодателем в отдельную главу выделены правила касающиеся осуществления правосудия по делам несовершеннолетних. Данное положение дел обусловлено требованиями международно-правовых актов, а также Основным законом нашей страны. В частности, речь идет о проявлении индивидуального подхода по отношению к несовершеннолетним, особом отношении к данной категории лиц в рамках производства предварительного расследования, судебного процесса, а также назначения наказания.

Таким образом, следует отметить, что производство по делам несовершеннолетних выделено в отдельное по ряду причин:

- наличие специфических субъектов в виде несовершеннолетнего, законного представителя, психолога, педагога, защитника;

- данное производство имеет свой специфический предмет доказывания, помимо общих обстоятельств, которые также необходимо устанавливать;
- выделение самостоятельного производства по делам несовершеннолетних представляет собой создание правовых гарантий со стороны государства защиты прав и свобод несовершеннолетнего;
- форма ответственности несовершеннолетнего отличается от формы ответственности по общим положениям;
- при производстве по делам несовершеннолетних должны соблюдаться требованиями конфиденциальности;
- необходимость проявления такта, милосердия в общении, применении мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего;
- урегулирование возможности прекращения уголовного дела на всех этапах расследования;
- мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, при возможности рассматривать вопрос применения другой меры.

В нашей стране действует система специализированных правоохранительных органов, которые рассматривают дела, связанные с несовершеннолетними. Речь идет о отделах по делам несовершеннолетних в системе МВД России.

В вопросе обеспечения интересов несовершеннолетних, так или иначе, привлекаются органы опеки и попечительства.

Функционируют и комиссии по делам несовершеннолетних.

В Российской Федерации ювенальной юстиции как отдельного самостоятельного института нет. Изложенное связано с тем, что в

законодательстве отсутствуют отдельные правила, система судов, рассматривающих уголовные дела несовершеннолетних.

Представляется, что рассматриваемый институт необходимо в дальнейшем детализировать и совершенствовать.

Все источники международного права по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних сводятся к следующему:

- законодательство стран должно детально регулировать вопросы соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего, оно должно постоянно совершенствоваться;
- соответствующие органы, осуществляющие комментируемое производство должны соответствовать повышенным требованиям к опыту, знаниям, в чем также должны совершенствоваться;
- понятию «несовершеннолетний» свойственен широкий диапазон, ввиду чего установление его отнесено к компетенции государств с учетом социальных, экономических, политических, культурных и других аспектов;
- низший предел уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости;
- при учете наказания должны учитываться особенности личности несовершеннолетнего, дабы применяемая ответственность являлась соразмерной и была бы способной оказать правильное воздействие на него;
- предотвращение дискреционного подхода, полномочий сотрудников в рамках правосудия в отношении несовершеннолетних.

В рамках производства по делам несовершеннолетних помимо общих обстоятельств, подлежащих установлению, существуют специальные, которые и обуславливают наличие специального предмета доказывания по исследуемому производству.

Речь идет о следующих «дополнительных» обстоятельствах:

- возраст несовершеннолетнего, точная дата рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ).

Развивая конституционные предписания, отраслевое законодательство, в данном случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вопросы ведения производства по делам несовершеннолетних выделяет в отдельное производство и предусматривает дополнительные, специфические требования. Последние же следует рассматривать в качестве гарантий обеспечения со стороны государства прав и свобод и интересов несовершеннолетних. В частности, речь о том, что законодатель «закрепил обязательное участие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, адвоката – защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статья 51 УПК РФ), и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (статьи 48 и 426 УПК РФ).

## **Глава 2 Досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

### **2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

В соответствии со ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требования главы 50 (Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних) применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Как устанавливает УПК РФ, производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой [40].

«Ученые и судебная практика указывают, что необходимо толковать термин «общие условия» буквально. Иными словами, если в ч. ч. 2 и 3 УПК РФ содержатся особые права и обязанности, реализация которых требует достаточного уровня развития дополнительных процедур (например, консультация с защитником, ознакомление с дополнительными материалами дела), принятия мер безопасности в связи с совершением каких-либо процессуальных действий и т.д., то такие специальные нормы не подлежат применению в отношении несовершеннолетних» [19, с. 37].

«Примечательно, что в ст. 391 УПК РСФСР говорилось о дополнении общих правил предварительного расследования нормами главы 32 УПК РСФСР. В УПК РФ уже указывается об изъятиях из общих правил в случае, предусмотренном главой 50 УПК РФ. Однако правила главы 50 УПК РФ являются как дополнением, так и изъятием из общих правил производства предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование в Российской Федерации осуществляется в

форме предварительного следствия и дознания. Дознание осуществляется в общем порядке и в сокращенной форме (ч. 1.1 ст. 150 УПК РФ). В соответствии со ст. ст. 420 и 150 УПК РФ законодатель не установил персональный признак подследственности уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и приоритетную форму предварительного расследования. Во всех случаях подследственность устанавливается по общим правилам» [19, с. 37].

К примеру, ранее действовавший УПК РСФСР допускал осуществление предварительного расследования в отношении несовершеннолетних только в форме следствия. Таким образом, именно УПК РФ 2001 г. ввел дознание как форму предварительного расследования по делам несовершеннолетних.

В литературе относительно обязательного проведения предварительного следствия по делам несовершеннолетних высказываются противоположные точки зрения.

В виду того, что международно-правовыми актами, а также разъяснениями судебных инстанций отмечается о необходимости обеспечения разумных сроков рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних, в литературе некоторыми авторами критически оценивается введение вышеуказанного правила. Речь идет о том, что по некоторым категориям дел проведение дознания на взгляд таких авторов является вполне обоснованным и обеспечивает быстрый доступ к правосудию.

Другая группа авторов отмечает о недопустимости проведения дознания по делам несовершеннолетних по причине широкого круга специфических обстоятельств по данной категории дел, которые к слову, подлежат обязательному установлению. Кроме того, проведение в таких случаях предварительного следствия обуславливается и проведением экспертиз, например, психиатрической, для получения результатов которой потребуется время.

Кроме того, при таких обстоятельствах «дознание утрачивает смысл скорого и эффективного судопроизводства, нагружая дознавателя ненужными

процедурами согласования продления сроков предварительного расследования. К тому же при комплектовании подразделений дознания к кадровому составу предъявляются менее строгие требования, чем к следователю» [19, с. 38]. «Данные недостатки правового регулирования приводят к тому, что почти треть уголовных дел в отношении несовершеннолетних передается по письменному указанию прокурора в порядке ч. 4 ст. 150 УПК РФ. Данная ситуация негативно сказывается на скорости производства по уголовным делам, а также создает стрессовую ситуацию для несовершеннолетнего в связи со сменой должностного лица» [19, с. 38].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также отметил о недопустимости заключения досудебного соглашения с несовершеннолетним. Речь идет о том, что при заключении досудебного соглашения применяется институт особого принятия судебного решения, схожий по содержанию с главой 40 УПК РФ. При этом заключение досудебного соглашения без применения особого порядка постановления приговора невозможно. «Однако если в ходе предварительного расследования несовершеннолетний помог облегчить раскрытие и расследование преступлений других соучастников, то данное обстоятельство обязательно должно быть учтено при назначении наказания» [25].

Несмотря на имеющиеся разъяснения, в судебной практике встречаются факты заключения досудебного соглашения.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в отношении несовершеннолетнего лица не могут продолжаться без перерыва допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте более 30 минут.



## **2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними**

В законодательстве отсутствует разъяснение относительно того, кого именно приглашать в качестве педагога. Вместе с тем в литературе имеются рекомендации на сей счет. Например, предлагается привлекать в качестве педагога в судебное разбирательство руководителя спортивной секции, тренера, который будет выступать для несовершеннолетнего авторитетом [7, с. 13].

Следует признать обоснованным привлечение педагога, который пользуется уважением и способен повлиять на несовершеннолетнего [35, с. 70].

Небезосновательно к предъявляются определенные требования и к судье, рассматривающим комментируемую категорию дел. Он должен обладать навыками педагогики, социологии, психологии,

«Судья в процессе судебного разбирательства должен выяснить, чем несовершеннолетний обвиняемый или подсудимый занимается в свободное время, чем интересуется, в каких условиях он живет, учится или работает, а также определить круг знакомых, которые отрицательно влияют на него. Но, к сожалению, на современном этапе судебное разбирательство не соответствует данным требованиям, поскольку судья не в силах сам собрать всю эту информацию о личности несовершеннолетнего подсудимого» [27, с. 296].

Следует также согласиться с рекомендацией обращаться судье к несовершеннолетнему по имени, не указывая при этом на его статус подсудимого.

Суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ.

Проведение судебного разбирательства в особом порядке, когда с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение.

В частности, «суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу. При наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы, указанные в пунктах 10.1 - 12 части 1 статьи 299 УПК РФ, разрешаются судом на основании материалов уголовного дела с указанием в приговоре мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы» [25].

«Решая вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер» [34].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 от 29 ноября 2016 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

несовершеннолетних» ввести рекомендует в судах общей юрисдикции специализацию судей по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также указывает на необходимость подготовки судей по делам несовершеннолетних не только по вопросам права, но также и психологии, педагогики, социологии. Данное Постановление также подчеркивает, что специализация правосудия в отношении несовершеннолетних призвана служить решению задач достижения социальной справедливости, защиты несовершеннолетних и поддержания порядка в обществе.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все имеющиеся нормы закона, направленные на правильность, полноту, объективность и законность рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в настоящий момент существует немало проблем с их реализацией. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день имеется большое количество положительных предложений, которые связаны с рассмотрением дел по данной категории лиц. Законодательно закрепив эти предложения, можно получить надежный механизм соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого.

### **2.3 Особенности прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение**

Вопрос прекращения уголовного преследования с принудительным применением мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение связан с некоторыми условиями.

Так, требования главы 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

При этом, исходя из буквального толкования главы 50 УПК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены к подозреваемому, обвиняемому, не достигшему совершеннолетнего возраста не только к моменту совершения преступления, но и к моменту установления возможности его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, т. е. ко времени рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица судом. Согласимся, что «уголовное законодательство не содержит прямых указаний на зависимость между возрастом несовершеннолетнего лица и назначаемыми ему принудительными мерами воспитательного воздействия. Однако анализ статистических данных показал, что большинство случаев назначения вышеуказанных мер приходится на лиц, уже достигших 16-летнего возраста. Такую тенденцию ученые и практики связывают с тем, что перечень преступлений, за которые установлена ответственность с 14 лет, содержит особо тяжкие преступления, освобождение за которые невозможно на основании ст. ст. 90-92 УК РФ» [17, с. 94].

Отдельно следует отметить, что в целом статистические данные свидетельствуют о совершении несовершеннолетними лицами в большинстве своем преступлений небольшой или средней тяжести.

При этом к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой и средней тяжести, в качестве принудительной меры воспитательного воздействия суды в большинстве случаев, назначают предупреждение или передачу под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо в специализированный государственный орган. «За совершение преступлений средней тяжести – предупреждение, передачу под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо в специализированный

государственный орган и в незначительных случаях – ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» [17, с. 94].

К.А. Таболина, З.Р. Джейранова и С.А. Макарова считают, что законодателю следует расширить перечень преступлений, по которым в отношении несовершеннолетнего может быть прекращено уголовное преследование с применением принудительных мер воспитательного воздействия за счет включения тяжких преступлений. По мнению данных авторов, «требуется законодательного закрепления уже сложившаяся в судах общей юрисдикции практика вынужденного изменения судом категории совершенного несовершеннолетним субъектом преступления на менее тяжкое с целью получения возможности освобождения подростка от уголовной ответственности. В соответствии с ч. 6 ст. 15 УПК РФ сегодня такая возможность у суда отсутствует, поскольку изменение категории преступления на менее тяжкое возможно только под условием назначения несовершеннолетнему уголовного наказания, а не в случае прекращения в отношении него уголовного преследования. Сегодня за совершение тяжких преступлений суды в 85% случаев в рамках освобождения несовершеннолетнего от наказания назначают такую принудительную меру воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ). Однако обязательность предварительного медицинского заключения о возможности пребывания несовершеннолетнего в таком учреждении, порядок направления несовершеннолетнего правонарушителя в СУВУЗТ (подготовка заявки на получение путевки, рассмотрение заявки в кратчайшие сроки), ограниченное количество данных учреждений на территории РФ, их переагруженность и нехватка мест делают применение и исполнение такой меры воспитательного воздействия на практике достаточно сложным процессом. По итогам 2017 г. по Иркутской области в СУВУЗТ был помещен 21 несовершеннолетний правонарушитель, в 2018 г. – 21, в 2019 г. – 18» [17, с. 96-97].

«Согласие несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на прекращение в отношении него уголовного преследования, фиксируется в материалах уголовного дела. Часть 6 ст. 427 УПК предусматривает получение такого согласия и от его законного представителя. Однако на практике зачастую возникает вопрос: каким именно процессуальным документом следователю (дознавателю) следует оформлять согласие вышеуказанных участников уголовного судопроизводства? Изучая материалы архивных уголовных дел, нами была выявлена следующая тенденция: в большинстве своем согласие несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также их законных представителей на прекращение в отношении несовершеннолетнего лица уголовного преследования содержится в протоколах допроса данных участников уголовного судопроизводства. И лишь в 30 % случаев данное согласие было оформлено в виде отдельно составленного в произвольной форме заявления несовершеннолетнего лица о просьбе прекратить в отношении него уголовное преследование с применением принудительных мер воспитательного воздействия с последующей фиксацией в конце заявления факта, что законный представитель не возражает» [17, с. 93].

Таким образом, несмотря на то, что институт прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с применением принудительных мер воспитательного воздействия законодательно определен, осталось значительное количество проблем правового и организационного характера, препятствующих эффективности его применения на практике. К сожалению, сегодня отсутствуют какие-либо методические рекомендации по установлению оснований и условий, необходимых для эффективной реализации ст. 427 УПК РФ. В каждом конкретном случае следователь (дознаватель), руководитель следственного органа, прокурор и суд, руководствуясь только собственным профессионализмом, самостоятельно решают вопрос о возможности исправления лица посредством прекращения в отношении него уголовного

преследования с применением принудительных мер медицинского характера. Такая неурегулированная ситуация порождает не только проблемы правоприменительного характера, но и, на наш взгляд, может способствовать прогрессу повторной (рецидивной) преступности, являющейся наиболее опасной формой преступных проявлений несовершеннолетних лиц.

#### **2.4 Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего**

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предписывает при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в статье 299 настоящего Кодекса, обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

В случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за поведением осужденного.

Следует учитывать, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего следует рассматривать в качестве разновидности особого порядка уголовного судопроизводства.

При решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суду следует обсуждать прежде всего возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только требования, изложенные в ст. 60 УК (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), но и условия, предусмотренные ст. 89 УК (условия

жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц). Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение.

Судам необходимо обсуждать также возможности применения предусмотренных ст. ст. 25, 28 УПК оснований к прекращению уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетних.

При назначении несовершеннолетнему наказания с применением статьи 73 УК судам в каждом случае следует обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного исполнения определенных обязанностей.

При разрешении судом вопросов при постановлении приговора следует учитывать, что согласно ст. 61 УК несовершеннолетие виновного само по себе является обстоятельством, смягчающим наказание.

Как отмечает судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда при расследовании уголовных дел практически не выясняются, такие обстоятельства, как например: "когда и по каким причинам подросток оставил учебу или работу, было ли это известно семье, органам профилактики и как они на это реагировали"[1].

В связи с этим у судов отсутствуют минимальные сведения о личности несовершеннолетнего подсудимого, возникают сложности с выбором более эффективной меры уголовно правового воздействия на него. В ходе изучения данного вопроса нами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого были опрошены путем интервьюирования 16 несовершеннолетних заключенных Канской воспитательной колонии. В ходе индивидуальных бесед с осужденными (интервьюирования) нами были заданы следующие вопросы: «Отражены ли в приговоре такие обстоятельства как условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту лиц, какие-либо иные особенности



личности? Были ли указанные выше обстоятельства разъяснены судом и насколько они понятны?» [43, с. 117].

«Из общего числа опрошенных, четверо воспитанников пояснили, что указанные выше обстоятельства разъяснены судом и понятны; трое осужденных считают, что эти обстоятельства не отражены в материалах дела; девять осужденных полагают, что данные обстоятельства отражены не в полном объеме, к тому же, им не понятно, как они повлияли на назначение наказания. Из приведенных данных следует, что в большинстве случаев указанные обстоятельства отражены в приговоре, однако нередко эти обстоятельства отражены не в полном объеме, а если и отражены, то несовершеннолетним не понятно, как они повлияли на назначение наказания» [43, с. 118].

«С учетом вышеизложенного, хотелось бы обратить внимание правоприменителя на следующие моменты: 1. В приговоре суда всегда необходимо указывать на обстоятельства имеющие значение при назначении наказания несовершеннолетним (в соответствии ст. ст. 60, 89 УК РФ, ст. 421 УПК РФ). 2. Эти обстоятельства должны быть раскрыты подробно, должны быть доступны для понимания несовершеннолетнего осужденного. 3. При отражении в приговоре суда указанных обстоятельств необходимо также указывать на то, как эти обстоятельства повлияли на назначение наказания (необходимость выбора той или иной меры уголовно-правового воздействия должна быть обоснована)» [43, с. 118].

«При рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего от наказания и применить к нему в силу ч. 1 ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия. В таком случае на основании п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания» [34].

Так, постановлением Барышского городского суда Ульяновской области уголовное преследование в отношении Гаврилова И.А. по обвинению в

совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращено на основании ст. 90 УК РФ, от уголовной ответственности последней был освобожден и к нему применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, а также передачи под надзор его законному представителю.

В заключении настоящей главы следует заключить, что в литературе относительно обязательного проведения предварительного следствия по делам несовершеннолетних высказываются противоположные точки зрения.

В виду того, что международно-правовыми актами, а также разъяснениями судебных инстанций отмечается о необходимости обеспечения разумных сроков рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних, в литературе некоторыми авторами критически оценивается введение вышеуказанного правила. Речь идет о том, что по некоторым категориям дел проведение дознания на взгляд таких авторов является вполне обоснованным и обеспечивает быстрый доступ к правосудию.

Другая группа авторов отмечает о недопустимости проведения дознания по делам несовершеннолетних по причине широкого круга специфических обстоятельств по данной категории дел, которые к слову, подлежат обязательному установлению. Кроме того, проведение в таких случаях предварительного следствия обуславливается и проведением экспертиз, например, психиатрической, для получения результатов которой потребуется время.

## **Глава 3 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и пути их решения**

### **3.1 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Необходимо согласиться с Ш.Ф. Багаутдиновым, что «для реализации положений Конституции РФ требуется разработка и формулировании основных принципов и общих условий производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних» [5, с. 120]. Для этого автором предлагается ввести в главу 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «положения об основных принципах и общих условиях производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» [5, с. 120].

Кроме того, согласно действующему уголовно-правовому законодательству при назначении наказания учитываются (ч. 3 ст. 60 УК РФ):

- характер и степень общественной опасности;
- личность виновного;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Вместе с тем очевидно, что учет влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия при назначении наказания несовершеннолетнему на практике в большей степени применим ко взрослым лицам. К примеру, назначение наказания лицу, у которого на свободе остаются несовершеннолетние дети будет учитываться в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

При этом сложно оценить влияние назначенного несовершеннолетнему лицу наказания на его родителей. В данном случае должны применяться другие подходы. «следует вести речь о влиянии назначенного

несовершеннолетнему наказания на другие права несовершеннолетнего – например, на возможность продолжения учебы, возможность получения квалифицированной медицинской помощи и др. На наш взгляд, при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо учитывать комплекс его прав, которых он лишается, в случае осуждения к лишению свободы» [5, с. 121].

Тогда в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность несовершеннолетних, должно учитываться неблагоприятное положение в семье, плохие условия жизни и воспитания несовершеннолетних, способствующих совершению ими преступлений.

Следует согласиться с автором С.В. Бабенко в той части, что наделение дознавателя, коим, как правило, являются менее опытные сотрудники, молодые специалисты, полномочиями по ведению уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, является упущением. Уже само собой разумеется, что дознаватель не способен провести качественное расследование. Здесь, кроме прочего, нужны и знания, опыт общения с несовершеннолетними.

При этом автор не обосновательно приводит довод о том, что согласно позиции высшего судебного органа РФ, уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться опытными судьями. «В своем постановлении Верховный суд РФ, давая разъяснения, отметил необходимость постоянно повышать не только профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях, которые совершены несовершеннолетними, но и персональную ответственность членов судебского корпуса за выполнение требований законности, обоснованности и справедливости судебных решений» [4, с. 77].

«Исходя из анализа практики рассмотрения уголовных дел судами, по решению которых из-за нарушения следователями СК РФ и дознавателями требований гл. 50 УПК РФ значительное количество уголовных дел в отношении несовершеннолетних возвращаются прокурору в порядке ст. 237

УПК РФ, а то и вовсе прекращаются, мы приходим к указанным выводам» [4, с. 77].

Вместе с тем необходимо отметить, что данная проблема уже сегодня связывается не с тем, что дознаватели являются менее опытными и молодыми специалистами, а с системными проблемами всей правоохранительной системы. К таковым следует отметить, текучку кадров, отсутствие института наставничества, стремление достичь статистических показателей в ущерб качественному и всестороннему расследованию уголовного дела и другими.

Как следствие, преобладание молодых специалистов имеет место и в таких правоохранительных органах как Следственный комитет РФ, прокуратура, полиция и т.д.

Тогда как применительно к органам Следственного комитета РФ в литературе также выдвигается критика о распределении категории преступления, как совершаемых несовершеннолетними, так и совершаемых в отношении несовершеннолетних. Здесь также подмечается, что следователи данной структуры являются менее подготовленными в вопросе расследования данных категорий преступлений.

Проблемой досудебной производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно ч. 2 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Собственно, проблемой является тот факт, что перечень исключительных случаев, а именно тех ситуаций, когда в отношении несовершеннолетнего может избираться мера пресечения в виде заключения под стражу в виду

совершения преступления средней тяжести в законодательстве не регламентировано. Не определяются они и в рамках разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, как совершенно справедливо подмечает исследователь И.С. Тройнина, об исключительности случая, связанного с предварительным расследованием в отношении несовершеннолетнего может быть принято следователем (дознавателем) на основе внутреннего субъективного убеждения [37, с. 294-295].

При этом автор С.В. Бабенко предлагает регламентировать возможность назначения меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему, совершившему преступление средней тяжести только при условии наличия обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ [4, с. 78].

Отсутствует сегодня обязанность у следователя (дознавателя) выделить уголовное дело в отдельное производство в отношении несовершеннолетнего, у него имеется лишь право на совершение данных действий.

Следует заключить, что текущее положение дел производства в отношении несовершеннолетнего говорит о необходимости скорейшего совершенствования правовой базы, а также корректировании деятельности должностных лиц, которые допущены к производству предварительного расследования, правосудию по делам несовершеннолетних.

Текущее положение дел противоречит фундаментальным знаниям и предписаниям по вопросу осуществления правосудия по делам несовершеннолетних.

Так, нормы международного права, в частности Пекинские правила, 1985 г. предписывают совершенствовать правовую базу государств, связанную с производством по делам несовершеннолетних. Кроме того, говорится об исключении дискреционной направленности полномочий сотрудников. Тогда как анализ действующего законодательства демонстрирует наличие категорий, которые в законе не раскрываются, разъяснительные комментарии высшей судебной инстанцией не даются. Речь

идет, в частности, о применении меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнему при совершении им преступления средней тяжести «в исключительных случаях». Последнее не как не конкретизировано. При этом совершенно обоснованными являются предложения по введению исчерпывающего перечня таких оснований. При обратной ситуации следователь (дознатель) принимает данное решение по собственному внутреннему убеждению, что недопустимо.

Кроме того, в настоящее время следует поддержать и тезис о том, что дознаватели и следователи Следственного комитета Российской Федерации не должны допускаться к расследованию уголовных дел, связанных с несовершеннолетними. Первые, как правило, выступают неопытными специалистами. У вторых отсутствует тесное взаимодействие с участковыми и отделами по делам несовершеннолетних.

Отдельной проблемой производства по делам несовершеннолетних следует считать и обеспечение разумных сроков вовлечения их в уголовно-правовые отношения.

С одной стороны, обязательное проведение предварительного следствия и отказ от дознания по комментируемой группе преступлений не избавит в полной мере от затягивания сроков. Вместе с тем дознание в настоящее время не отвечает стандартам соблюдения прав и свобод несовершеннолетних.

Вместе с тем представляется не ясным, каким образом, перед проведением следственного действия следователь или дознаватель должны установить факт нахождения несовершеннолетнего на учете в психоневрологическом диспансере. Ясно то, что такие должностные лица должны собирать характеризующие данные и вправе направить в указанное учреждение соответствующий запрос. Вместе с тем несовершеннолетний может иметь отклонение или иметь психическое расстройство не смотря на отсутствие учета. В таком случае в дискуссии о том, чье появление при проведении следственного действия принципиальнее: педагога или психолога следует признать нахождение последнего более практичным. Последний как

ранее отмечалось, может установить наличие отклонения или усмотреть признаки расстройства в ходе проведения следственных действий.

Совершенно оправданным является шаг законодателя в сторону сокращения времени проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Безусловно, проблемой производства по делам несовершеннолетних следует считать не только нежелание следователей выяснять дополнительные обстоятельства, особенности личности несовершеннолетнего, но и допускаемые при установлении таковых ошибки.

В установлении органами предварительного расследования иных особенностей личности также имеются недостатки. Так, Октябрьским районным судом г. Иваново вынесено частное определение по делу № 1-44/2012, где отмечены недостатки в работе сотрудников отделения № 2 СУ УМВД России по г. Иваново по установлению обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 421 УПК РФ. В частности, располагая сведениями о месте обучения несовершеннолетнего, следователи, в чьем производстве находилось указанное дело, не предприняли необходимые меры по получению сведений о характеристике личности несовершеннолетнего по месту его учебы. При таких обстоятельствах суд был лишен возможности в полном объеме исследовать сведения, характеризующие личность несовершеннолетнего подсудимого. Такие недостатки говорят о низком качестве проведенного предварительного расследования.

### **3.2 Перспективы развития действующего законодательства в части производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Развивая предписание Пекинских правил 1985 г. о необходимости включения правосудия по делам несовершеннолетних в систему мер национального развития, наше государство принимает распоряжение



Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [29].

Здесь в разделе VII посвященному безопасности детей говорится в том числе о повышении уровня правосознания, а также информационной безопасности детей.

«конструкция прежнего УПК РСФСР, в соответствии с нормами которого уголовные дела в отношении несовершеннолетних расследовались только следователями системы МВД РФ, была более удачной и, к которой, как нам представляется, следует вернуться ныне действующему УПК. Поэтому предлагаем дополнить п. 3 ч. 2 ст.151 УПК РФ абзацем вторым, изложив его в редакции следующего содержания: «а также по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними», а п. 1 ч. 3 названной статьи дополнить словами: «а также в абзаце втором п. 3 ч. 2 настоящей статьи», исключив соответственно из п. 1 ч. 2 ст. 151 подпункт «г»» [4, с. 77].

Так, 30 января 2017 г. Городовиковским районным судом было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении учащегося БПОУ РК «Многопрофильный колледж» гр. Б. по ч. 1 ст. 207 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Рассматривая уголовное дело, суд установил, что подсудимый, являясь на момент совершения инкриминируемого деяния несовершеннолетним, на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности, поскольку в силу отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. С учетом названных обстоятельств, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Б. состава преступления. Кроме того, судом за несовершеннолетним Б. было признано право на реабилитацию.

Вместе с тем реализуя международные требования и стандарты в нашем государстве действует специализированные органы, осуществляющие

производство по делам несовершеннолетних. Таковые созданы как в системы правоохранительных органов (отделы по делам несовершеннолетних в органах полиции), так и системе муниципалитета (органы опеки и попечительства).

Представляется, что в действующем законодательстве необходимо конкретизировать исключительные случаи назначения несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении им преступления средней тяжести. При этом перечень должен быть закрытым.

В Российской Федерации действуют учреждения исправления несовершеннолетних, которые отбывают наказание отдельно от совершеннолетних преступников. К примеру, согласно ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [39] в воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания.

Данная проблем усугубляется тем обстоятельством, что до расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, допускаются молодые сотрудники, у которых отсутствует опыт; знания социологии; психологии; навыки общения с самостоятельной группой преступников.

Тогда как уже в Пекинских правилах 1985 г. отмечалась необходимость развития и координирования службы правосудия, повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношение [21].

«Проводя анализ ранее действовавшего УПК РФ и существующего на современном этапе кодекса, можно отметить ряд изменений, которые произошли. К таковым относятся:

- изменение в формах производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних;
- совершенствование процессуальных мер принуждения, применяемых к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым),

в части прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних;

- законодателем определены все условия для полного изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Однако некоторые принятые изменения имеют ряд особенностей, которые препятствуют соблюдению всех норм, регламентирующих производство расследования в отношении несовершеннолетнего. Предлагаем рассмотреть данные особенности» [16, с. 58].

Справедливо отмечается, что «о необходимости законодательного закрепления обязательных случаев выделения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. На наш взгляд, на законодательном уровне необходимо закрепить следующие случаи выделения уголовных дел:

- несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) подвергся негативному влиянию со стороны взрослого соучастника преступления и если есть основания полагать, что негативное влияние будет продолжено на этапе предварительного расследования;
- несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) привлекается к уголовной ответственности в качестве пособника преступления;
- несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) отстаёт в психическом развитии от своих сверстников» [16, с. 60].

Безусловно, законодательная регламентация обязательного установления условия жизни несовершеннолетнего при расследовании комментируемой группы преступлений обусловлено результатами проведенных исследований в области психологии, социологии и других наук. К примеру, анализ Справки по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судьями Барышского городского суда уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2023 год, показал, что зачастую несовершеннолетние преступники росли в неполной семье, являются

учащимися техникумов, школ. Возраст лиц, которые привлекались к ответственности – 16-17 лет.

Следовательно, можно говорить о том, что психологические травмы несовершеннолетних возможны в связи с «нездоровыми» отношениями в их семье. В виду этого требуется формирования в школах штата психологов и соответствующей работы с детьми.

Далее необходимо отметить, что приведенные данные свидетельствует о связи с асоциальном, преступным поведением и низким уровнем интеллектуального, социального, культурного уровня развития. В этой связи требуется с особой внимательностью отнестись к детям из интернатов, детдомов.

В справке также указывается на отсутствие в материалах дела результатов исследования личности подростка, поскольку не допрашивались социальные педагоги, классные руководители, педагоги-психологи, а также представители служб профилактики.

«Одно дело обобщаемой категории было пересмотрено в апелляционном порядке и судом апелляционной инстанции постановление изменено в части решения относительно меры процессуального принуждения, а именно суд первой инстанции при вынесении постановления о прекращении уголовного дела принял решение относительно меры процессуального принуждения в виде обязательство о явке, в то же время несовершеннолетнему избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Суд апелляционной инстанции отменил решение относительно меры процессуального принуждения и принял новое решение: отменить по вступлении постановления в законную силу меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В остальном постановление оставлено без изменения» [34].

Так, в рамках настоящего исследования был проведен опрос, в ходе которого были опрошены сотрудники нескольких отделов Следственного комитета Российской Федерации на территории Самарской области. По

результатам исследования было установлено, что в каждом отделе находятся два и более уголовных дела связанных с суицидом подростка.

По некоторым из них удалось установить, что смерть ребенка связана с так называемой группой смерти «Синий кит». По материалам одного уголовного дела установить, что явилось причиной суицида несовершеннолетнего, не удалось. На месте происшествия был установлен сгоревший накопительный диск для стационарного компьютера.

Изложенное говорит о серьезной высокой опасности несовершеннолетних в пространстве информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исправление текущей ситуации требует разработки новых стратегий, последовательных шагов для контроля детей в информационном пространстве и защиты их прав и свобод.

Отдельно следует отметить низкий уровень правосознания несовершеннолетних.

Как ранее отмечалось, производство по делам несовершеннолетних имеет восстановительный социальный характер. В этой связи требуется в настоящее время требуется проводить организацию работы по оказанию ФСИН России содействия осужденным несовершеннолетним в восстановлении и поддержании социально полезных связей с их родственниками.

Следует поддержать и предложение некоторых авторов вернуть полномочия прокурору возбуждать уголовные дела по фактам нарушения прав и свобод несовершеннолетних вместе с незамедлительной передачей таких дел в орган, осуществляющий предварительное следствие.

Также необходимо поддержать и предложение о проведении всех заседаний по делам в отношении несовершеннолетнего в закрытом виде [42, с. 694]. Данный подход также будет соответствовать требованиям норм международного права.

Информация о привлечении к ответственности или фигурировании в рамках уголовного дела не должна публиковаться и быть распространенной в сети «Интернет». Здесь необходимо принимать во внимание также особенности личности несовершеннолетнего, который более болезненно воспринимает репутационные риски.

Требуется сокращение сроков в рамках предварительного следствия по делам несовершеннолетних по отношению к общим срокам.

При этом позитивно следует рассматривать запрет законодателя в части применения дознания в сокращенной форме по уголовным делам несовершеннолетних (п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

В настоящее время Уголовно-правовой закон нуждается в дополнении в части регулирования прав и обязанностей. К примеру, в литературе высказываются предложения относительно того, что педагог, привлекаемый к участию в следственных действиях должен являться дипломированным специалистом. Тогда как на практике таковые могут обладать соответствующим опытом, но не образованием.

В части привлечения к участию в следственных действиях психолога наблюдаются также подобные рассуждения. Так, в соответствии с законодательством последний должен обладать соответствующей квалификацией и образованием. При этом на практике встречаются случаи, когда практикующие психологи, с одной стороны, имеют стаж в должности, с другой стороны, не имеют профильного образования (только лишь курсы повышения квалификации). Как справедливо подмечает И.Б. Кулиев: «В законодательстве на данный аспект также нет никаких пояснений, что осложняет соблюдение требования ч. 4 ст. 191 УПК» [13, с. 196].

В виду того, что международно-правовыми актами, а также разъяснениями судебных инстанций отмечается о необходимости обеспечения разумных сроков рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних, в литературе некоторыми авторами критически оценивается введение вышеуказанного правила. Речь идет о том, что по некоторым категориям дел

проведение дознания на взгляд таких авторов является вполне обоснованным и обеспечивает быстрый доступ к правосудию.

Другая группа авторов отмечает о недопустимости проведения дознания по делам несовершеннолетних по причине широкого круга специфических обстоятельств по данной категории дел, которые к слову, подлежат обязательному установлению. Кроме того, проведение в таких случаях предварительного следствия обуславливается и проведением экспертиз, например, психиатрической, для получения результатов которой потребуется время.

На сегодняшний день практика показывает, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних лиц в районных судах рассматриваются всеми судьями в виду того, что невозможно осуществить специализацию из-за большой загруженности судей. В России специализация в сфере расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется по инициативе определенных начальников следственных отделов и председателей судов, а органы дознания вообще не обеспечивают никакую специализацию. Считаем, что специализация по расследованию и рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц не будет обеспечиваться должным образом до тех пор, пока в законодательстве четко не будет определено, что данную категорию дел должны расследовать специальные следователи, а рассматривать – те судьи, которые прошли дополнительную профессиональную подготовку. Из этого следует, что в законодательстве необходимо установить специализацию в качестве необходимого условия производства по уголовному делу в отношении рассматриваемой категории лиц, а также закрепить перечень тех мероприятий, которые будут направлены на ее всеобщее обеспечение в правоприменительной деятельности. В некоторых субъектах РФ уже несколько лет существует специализация судей, а в отдельных регионах (Екатеринбург, Ростовская область и др.) созданы

специализированные (ювенальные) суды, которые сочетаются с созданием специализированных адвокатских образований

«Немаловажной проблемой является доступность информации о правонарушениях несовершеннолетних. В соответствии со ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел осуществляется открыто, за исключением некоторых случаев, установленных ч. 2 данной статьи, к числу которых относятся уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 16 лет. Однако совершеннолетие субъекта гражданского и уголовно-процессуального законодательства связывает с достижением возраста 18 лет. Полагаем, что судебное разбирательство в закрытом режиме должно проводиться в отношении всех несовершеннолетних лиц, совершивших общественно-опасное деяние в возрасте до 18 лет» [44, с. 83].

Таким образом, подводя итог данному исследованию, необходимо отметить, что, несмотря на то, что действующий УПК РФ предусматривает особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, однако, исходя из анализа отдельных его положений, следует, что требуется дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.



## Заключение

Главной целью производства по делам несовершеннолетних является защита прав и интересов несовершеннолетних, что достигается путем следующих мер:

- индивидуализацией наказания;
- формированием дополнительных правовых гарантий;
- отграничением молодежи от взрослого и сурового уголовного мира;
- ресоциализация несовершеннолетних.

Законодатель рассматривает несовершеннолетнего с точки зрения особого субъекта уголовно-правовых отношений, который нуждается в специальном правовом регулировании, особом подходе, обращении.

В виду этого, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусматривается отдельная глава 50, применяемая наряду с общими положениями и предусматривающая дополнительные гарантии прав несовершеннолетнего лица.

Между тем, в вопросе правосудия в отношении несовершеннолетних судам предписывается учитывать не только нормы отечественного законодательства, но и положения международно-правовых актов. На данное обстоятельство, в частности, указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Рассматривая систему мер правового характера, стоит отметить, что наше государство принимает ценности, провозглашенные в международно-правовых актах, касающихся защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Производство по делам несовершеннолетних представляет собой отдельный специфический вид производства, обусловленный особенностями субъекта преступления, других участников, а также особым подходам со стороны государства в отношении вопросов предупреждения, социально-

восстановительной направленности, а также отличающейся от общей формы ответственности наказания.

Все источники международного права по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних сводятся к следующему:

- законодательство стран должно детально регулировать вопросы соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего, оно должно постоянно совершенствоваться;
- соответствующие органы, осуществляющие комментируемое производство должны соответствовать повышенным требованиям к опыту, знаниям в чем также должны совершенствоваться;
- понятию «несовершеннолетний» свойственен широкий диапазон, ввиду чего установление его отнесено к компетенции государств с учетом социальных, экономических, политических, культурных и других аспектов;
- низший предел уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости;
- при учете наказания должны учитываться особенности личности несовершеннолетнего, дабы применяемая ответственность являлась соразмерной и была бы способной оказать правильное воздействие на него;
- предотвращение дискреционного подхода, полномочий сотрудников в рамках правосудия в отношении несовершеннолетних.

Производство по делам несовершеннолетних выделено в отдельное по ряду причин:

- наличие специфических субъектов в виде несовершеннолетнего, законного представителя, психолога, педагога, защитника;
- данное производство имеет свой специфический предмет доказывания, помимо общих обстоятельств, которые также необходимо устанавливать;

- выделение самостоятельного производства по делам несовершеннолетних представляет собой создание правовых гарантий со стороны государства защиты прав и свобод несовершеннолетнего;
- форма ответственности несовершеннолетнего отличается от формы ответственности по общим положениям;
- при производстве по делам несовершеннолетних должны соблюдаться требованиями конфиденциальности;
- необходимость проявления такта, милосердия в общении, применении мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего;
- урегулирование возможности прекращения уголовного дела на всех этапах расследования;
- мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, при возможности рассматривать вопрос применения другой меры.

Текущее положение дел производства в отношении несовершеннолетнего говорит о необходимости скорейшего совершенствования правовой базы, а также корректировании деятельности должностных лиц, которые допущены к производству предварительного расследования, правосудию по делам несовершеннолетних.

Текущее положение дел противоречит фундаментальным знаниям и предписаниям по вопросу осуществления правосудия по делам несовершеннолетних.

Так, нормы международного права, в частности, Пекинские правила 1985 г., предписывают совершенствовать правовую базу государств, связанную с производством по делам несовершеннолетних. Кроме того, говорится об исключении дискреционной направленности полномочий сотрудников. Тогда как анализ действующего законодательства

демонстрирует наличие категорий, которые в законе не раскрываются, разъяснительные комментарии высшей судебной инстанцией не даются. Речь идет, в частности, о применении меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнему при совершении им преступления средней тяжести «в исключительных случаях». Последнее никак не конкретизировано. При этом совершенно обоснованными являются предложения по введению исчерпывающего перечня таких оснований. При обратной ситуации следователь (дознатель) принимает данное решение по собственному внутреннему убеждению, что недопустимо.

В литературе относительно обязательного проведения предварительного следствия по делам несовершеннолетних высказываются противоположные точки зрения.

В виду того, что международно-правовыми актами, а также разъяснениями судебных инстанций отмечается о необходимости обеспечения разумных сроков рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних, в литературе некоторыми авторами критически оценивается введение вышеуказанного правила. Речь идет о том, что по некоторым категориям дел проведение дознания на взгляд таких авторов является вполне обоснованным и обеспечивает быстрый доступ к правосудию.

Другая группа авторов отмечает о недопустимости проведения дознания по делам несовершеннолетних по причине широкого круга специфических обстоятельств по данной категории дел, которые к слову, подлежат обязательному установлению. Кроме того, проведение в таких случаях предварительного следствия обуславливается и проведением экспертиз, например, психиатрической, для получения результатов которой потребуется время.

Авторами небезосновательно поднимается вопрос о необходимости передачи полномочий по ведению производства по делам несовершеннолетних к более опытным сотрудникам полиции. Тогда как дознаватели, а также сотрудники Следственного комитета Российской

Федерации, не имеют опыта, а также специфических знаний в области общения с несовершеннолетними, не обладают знаниями в области психологии, социологии и прочих дисциплин. Напротив, повышенные требования, связанные с обладанием опыта и указанными выше знаниями предъявляются применительно к судьям. В связи с чем следует говорить о нелогичности предоставления соответствующих полномочий сотрудникам, осуществляющим предварительное расследование по таким делам, где уже на начальном этапе можно допустить ошибку, утратить доказательства и сделать невозможным правильное обоснованное и своевременное разрешение уголовного дела.

Данная проблема уже сегодня связывается не с тем, что дознаватели являются менее опытными и молодыми специалистами, а с системными проблемами всей правоохранительной системы.

К таковым следует отметить:

- текучку кадров;
- отсутствие института наставничества;
- стремление достичь статистических показателей в ущерб качественному и всестороннему расследованию уголовного дела;
- другие обстоятельства.

Как следствие, преобладание молодых специалистов имеет место и в таких правоохранительных органах как Следственный комитет РФ, прокуратура, полиция и т.д.

Кроме того, в настоящее время следует поддержать и тезис о том, что дознаватели и следователи Следственного комитета Российской Федерации не должны допускаться к расследованию уголовных дел, связанных с несовершеннолетними. Первые, как правило, выступают неопытными специалистами. У вторых отсутствует тесное взаимодействие с участковыми и отделами по делам несовершеннолетних.

Так, институт законного представителя, которого законодатель поставил на сторону защиты, в должной мере не регламентирован. Соответствующие нормы нуждаются в регламентации.

Так, в рамках настоящего исследования был проведен опрос, в ходе которого были опрошены сотрудники нескольких отделов Следственного комитета Российской Федерации на территории Самарской области. По результатам исследования было установлено, что в каждом отделе находятся два и более уголовных дела связанных с суицидом подростка.

По некоторым из них удалось установить, что смерть ребенка связана с так называемой группой смерти «Синий кит». По материалам одного уголовного дела установить, что явилось причиной суицида несовершеннолетнего, не удалось. На месте происшествия был установлен сгоревший накопительный диск для стационарного компьютера.

Изложенное говорит о серьезной высокой опасности несовершеннолетних в пространстве информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исправление текущей ситуации требует разработки новых стратегий, последовательных шагов для контроля детей в информационном пространстве и защиты их прав и свобод.

Отдельно следует отметить низкий уровень правосознания несовершеннолетних.

Как ранее отмечалось, производство по делам несовершеннолетних имеет восстановительный социальный характер. В этой связи требуется в настоящее время требуется проводить организацию работы по оказанию ФСИН России содействия осужденным несовершеннолетним в восстановлении и поддержании социально полезных связей с их родственниками.

Следует поддержать и предложение некоторых авторов вернуть полномочия прокурору возбуждать уголовные дела по фактам нарушения прав

и свобод несовершеннолетних вместе с незамедлительной передачей таких дел в орган, осуществляющий предварительное следствие.

Также необходимо поддержать и предложение о проведении всех заседаний по делам в отношении несовершеннолетнего в закрытом виде. Данный подход также будет соответствовать требованиям норм международного права.

Информация о привлечении к ответственности или фигурировании в рамках уголовного дела не должна публиковаться и быть распространенной в сети «Интернет».

Здесь необходимо принимать во внимание также особенности личности несовершеннолетнего, который более болезненно воспринимает репутационные риски.

В настоящее время Уголовно-правовой закон нуждается в дополнении в части регулирования прав и обязанностей.

К примеру, в литературе высказываются предложения относительно того, что педагог, привлекаемый к участию в следственных действиях должен являться дипломированным специалистом. Тогда как на практике таковые могут обладать соответствующим опытом, но не образованием.

В части привлечения к участию в следственных действиях психолога наблюдаются также подобные рассуждения.

Так, в соответствии с законодательством последний должен обладать соответствующей квалификацией и образованием.

При этом на практике встречаются случаи, когда практикующие психологи, с одной стороны, имеют стаж в должности, с другой стороны, не имеют профильного образования (только лишь курсы повышения квалификации).

Проводя анализ ранее действовавшего УПК РФ и существующего на современном этапе кодекса, можно отметить ряд изменений, которые произошли. К таковым относятся:

- изменение в формах производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних;
- совершенствование процессуальных мер принуждения, применяемых к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), в части прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних.

Законодателем определены все условия для полного изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Несмотря на все имеющиеся нормы закона, направленные на правильность, полноту, объективность и законность рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в настоящий момент существует немало проблем с их реализацией.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день имеется большое количество положительных предложений, которые связаны с рассмотрением дел по данной категории лиц.

Законодательно закрепив эти предложения, можно получить надежный механизм соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого.

Институт прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с применением принудительных мер воспитательного воздействия законодательно определен, осталось значительное количество проблем правового и организационного характера, препятствующих эффективности его применения на практике.

К сожалению, сегодня отсутствуют какие-либо методические рекомендации по установлению оснований и условий, необходимых для эффективной реализации ст. 427 УПК РФ.

В каждом конкретном случае следователь (дознататель), руководитель следственного органа, прокурор и суд, руководствуясь только собственным профессионализмом, самостоятельно решают вопрос о возможности



исправления лица посредством прекращения в отношении него уголовного преследования с применением принудительных мер медицинского характера.

Такая неурегулированная ситуация порождает не только проблемы правоприменительного характера, но и, на наш взгляд, может способствовать прогрессу повторной (рецидивной) преступности, являющейся наиболее опасной формой преступных проявлений несовершеннолетних лиц.

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на то, что действующий УПК РФ предусматривает особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, однако, исходя из анализа отдельных его положений, следует, что требуется дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрафиков А.И., Аминев Ф.Г. Обвинительная речь прокурора // *Перо науки*. 2020. № 26. С. 42-45.
2. Апелляционное постановление № 22-1098/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-119/2021 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3AUCaW> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Аширбекова М.Т., Маринина В.Н. О законных представителях несовершеннолетних участников уголовного процесса // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2021. № 3 (58). С. 11-17.
4. Бабенко С.В. О некоторых аспектах досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Юристь – Правоведь*. 2020. № 3 (94). С. 76-80.
5. Багаутдинов Ш.Ф. Основные принципы и общие условия производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2022. № 1. С. 119-124.
6. Диденко Н.С., Хайдаров А.А. Особенности доказывания по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе России // *Юрист-правоведь*. 2014. № 4 (65). С. 60-61.
7. Комаров В.К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук / В.К. Комаров. - Свердловск, 1972. 24 с.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // *Консультант плюс: справочно-правовая система*.
9. Конвенция о правах ребенка (1989 г.) // *Консультант плюс: справочно-правовая система*.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/?ysclid=loegfpkug6305086860> (дата обращения: 26.02.2024).

12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации а январь-июнь 2023 года [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/40116049/?ysclid=loegojohz6224561654> (дата обращения: 26.02.2024).

13. Кулиев И.Б. Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Право и управление. 2023. № 3. С. 195-199.

14. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. - М. : Статут, 2017. 1280 с.

15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Мисник И.В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (9). С. 57-61.

17. Михайлова Т.Н. Условия прекращения уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 90-103.

18. Мишенина А.А., Кирынина И.А. Проблемы реализации прав и интересов законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1 (1). С. 53-56.

19. Нуркаева М.К. Некоторые существенные особенности предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Современная наука. 2022. № 3. С. 37-41.

20. Нуркаева М.К. Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 23 (11). С. 67-74.

21. Пекинские правила 1985 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Перякина М.П. Международные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 59-67.

23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 11.07.2012. № 156.

26. Полещук О.В., Разумова Е.А. К вопросу об определении предмета доказывания по делам несовершеннолетних // Вологдинские чтения. 2007. № 62-1. С. 3-10.

27. Полтавцева Л.И., Гаджиева З.М. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Образование и право. 2021. № 4. С. 294-297.

28. Правосудие [Электронный ресурс] : государственная автоматизированная система. URL: <http://bsr1.sudrf.ru/bigs/sudrf.html> (дата обращения: 12.05.2024).

29. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Смирнова Г.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // КриминалистЪ. 2015. № 1 (16). С. 96-100.

34. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судьями Барышского городского суда уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2023 год и мировыми судьями судебных участков №№ 1, 2, 3 Барышского судебного района Ульяновской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2022 и 11 месяцев 2023 год [Электронный ресурс].URL: [https://files.sudrf.ru/169/docum\\_sud/doc20240117-074132.pdf](https://files.sudrf.ru/169/docum_sud/doc20240117-074132.pdf) (дата обращения: 02.05.2024).

35. Стребиж В.В., Применение экспертизы и других форм специального познания в советском судопроизводстве / В.В. Стребиж. – Свердловск, 1984. 128 с.

36. Третьякова Е.И. О предмете доказывания по делам несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4. С. 61-69.

37. Тройнина И.С. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ВГУ. 2018. № 4 (35). С. 292-298.

38. Уголовное дело № 73615. Постановление Мамско-Чуйского районного суда Иркутской области от 6 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// sudact.ru/regular/doc/](http://sudact.ru/regular/doc/) (дата обращения: 20.02.2024).

39. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Уголовный процесс [Электронный ресурс] : учеб. пособие / И.В. Головинская ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. 802 с.

42. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М. : Норма, 2024. 784 с.

43. Шульц А.В. Особенности вынесения приговора в отношении несовершеннолетних // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 5-1 (36), С. 116-118.

44. Baranova M.A., Mamaeva M.A. Prospects for the development of legislation on criminal proceedings against minors // The legal system and the modern state: problems, trends and prospects of development. 2020. No 1. Pp. 81-83.